

БИБЛИОТЕКА

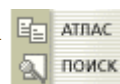
ТЕМЫ
ДНЯПРЕСС-
ИНДЕКС

ИНТЕРВЬЮ АНАЛИТИКА

ПРЕСС-
ДОСЬЕ

АРХИВЫ

ПЕРСОНАЛИИ

Интервью недели

26 Апреля 2001 Четверг

Архив

ЛЕОНИД ПАРФЕНОВ: "Я НЕ БОРОЛСЯ - Я РАБОТАЛ"

Известный тележурналист отвечает на вопросы «Труда»

Леонид Парфенов родился в 1960 году в Череповце, окончил факультет журналистики Ленинградского государственного университета. После ЛГУ работал в газетах Вологодской области и сотрудничал с центральными изданиями. На телевидении - с 1986 года. С момента основания НТВ - автор и ведущий программы "Намедни". Соавтор новогодних шоу, в том числе "Старых песен о главном - 1, 2". Автор телефильмов "17 мгновений весны. 25 лет спустя" и "Место встречи. 20 лет спустя", вышедших на НТВ в цикле "Новейшая история", а также циклов "Намедни. 1961-1991", "Намедни. 1991- 2000", телефильмов "Весь Жванецкий", "Жизнь Солженицына", "Век Набокова", "Живой Пушкин", "Российская империя"... Во время событий на НТВ, связанных со сменой руководства канала, вначале поддерживал "команду Киселева", однако в итоге, основательнее, видимо, поразмыслив, остался на прежнем месте. На предложение войти в новый совет директоров телекомпании ответил вроде бы отказом...

Леонид, вы все-таки вошли в новый совет директоров НТВ или не вошли?

- Я состою в списке и должен в совете директоров представлять журналистский коллектив.

В редакционный совет канала вы тоже вошли?

- Да, но это не должность, у меня вообще нет никакой должности. Редакционный совет - коллегиальный орган, у меня там нет никакой специальной, отдельной функции. Как член редакционного совета отсматриваю, например, пробы потенциальных ведущих утренних выпусков новостей, где сейчас их не хватает.

Судя по вашему открытому письму, опубликованному в "Коммерсанте", вы уже давно конфликтовали с Евгением Киселевым?

- Нет, я с ним не конфликтовал до последней недели этого противостояния. Бурные события тех двух недель проблематику этого письма как бы смыли: уже после было столько всего - и с той, и с другой стороны.

Вы-то за что боролись - тоже за "свободу слова"?

- Мою свободу слова никто не ущемлял. Надеюсь, я вообще не боролся - я работал. Мне не все нравилось из того, что происходило в родной компании. Но у меня на НТВ было особое положение: последние три сезона я делал только циклы документальных фильмов, которые показывались часто, в смысле повторялись, но от одной премьеры до другой расстояние было большое. Поэтому, с одной стороны, я достаточно активно присутствовал на экране, а с другой - не считая рубрики "Особый взгляд" в "Итогах", в общем-то, очень мало участвовал в

текущем эфире. И работал, если называть это по-энтэвэшному, как автор и ведущий.

Ваше решение остаться на НТВ сторонники "команды Киселева" расценивают как предательство.

- Знаете, кто-то как предательство расценивал мой уход, кто-то расценивал так же мой возврат сюда, а кто-то одобрял и то, и другое. Ведь на всякий сколь-либо значимый поступок всегда найдутся те, которые с ним согласны, и те, которые не согласны. Что ж теперь - никак не поступать, все время бояться, "что станет говорить княгиня Марья Алексевна"?

Правда ли, что вы теперь вместе с оставшимися на НТВ ведете активную работу по привлечению сюда ушедших из компании журналистов: сулите эфир, карьерные блага, творческое раздолье, финансовую стабильность?

- Никакой работы я не веду, никому не звоню, ничего не обещаю хотя бы потому, что не занимаю никакой должности. Более того, те, у кого есть должность, тоже ничего не обещают. С коллегами, которые ушли, я сейчас не общаюсь совсем. Единственное и главное, о чем я могу говорить с теми, кто здесь остался, - это как построить работу, учитывая опыт, особенно горький. Мы очень хотим, чтобы на новом витке не было того, что стало разрушительным на предыдущем.

Новое руководство НТВ обещает, что сейчас для телекомпании наступает период подъема. Как вы считаете, изменится ли концепция вещания и вообще возможен ли подъем?

- Очень хочется, чтобы кризис был очистительным, чтобы из всего случившегося были извлечены уроки, чтобы во многом разрушенное здание было восстановлено с учетом того, о чем я уже говорил. Получится или не получится - не знаю, но шанс есть. Результаты будут видны осенью. Сейчас больной пока в реанимации. Во-первых, более чем заметны эфирные потери - не выходят многие программы, во-вторых, моральная травма, которую все переживают, и в-третьих, есть просто обанкротившийся предыдущий курс: финансовый, политический и профессиональный. Так что все равно формулировать задачи нужно заново. Дело же не в вещательной сетке: есть она или нет. Во-первых, ее нет, а во-вторых, просто механическое восстановление: а) невозможно, б) а что тогда изменится? Опять все регенерируется и превратится в то же самое, но только с каким-то другим политическим знаком?

Вроде бы вас прочат на место ведущего "Гласа народа"?

- Вовсе нет, с чего вы взяли?

А вообще вам хотелось бы вести ток-шоу?

- Дело в том, что не бывает вообще ток-шоу, как не бывает вообще передачи - нужно все рассматривать в конкретном виде. В принципе, наверное, я могу вести ток-шоу, а получится ли - это другой вопрос. Когда-то мне хотелось вести телеигру. Несколько раз собирались, но как-то все не получалось. Если делать что-то отличное от тех проектов, которыми я занимался всегда, - условно говоря, типа "Живого Пушкина" и "Российской империи", - то это должно быть принципиально другое, и тогда сам я - тоже другим, чтобы было понятно, зачем за

это взялся. Меня немножко смущает, что в ток-шоу на более или менее серьезную тему я могу оказаться в чем-то сходным с тем, какой был в прежних своих проектах. Мне хотелось бы и технологически, и эмоционально, и профессионально делать что-то такое, когда, скажем, в течение пяти дней записывается сразу десять выпусков, которые потом выходят в эфир. Иначе я боюсь, что не смогу быть разным, боюсь самоповтора.

После выхода в эфир "Живого Пушкина" некоторые депутаты потребовали привлечь вас к ответственности за "очернение" образа поэта. Это имело какие-то последствия, и как вы прореагировали?

- Да ради Бога, у депутата Астраханкиной одно мнение, у меня - другое, а у третьего - третье. Ну и что? Пусть высказываются, коль задело, - значит смотрели, заинтересовались. А почему это должно было иметь последствия? Их мнение остается их мнением, а наше мнение остается нашим мнением.

Историки тоже высказывали свои претензии к "Российской империи"...

- Какие-то историки были недовольны, а какие-то - довольны. Да перестаньте вы к телевидению относиться как к научно-исследовательскому историческому институту! С сожалением прочитал упрек, что в серии про Анну Иоанновну ничего не сказано об Остермане. Но говорить о нем в прайм-тайм, в 22 часа по телевидению нельзя. На выставке, как раз проходившей в Историческом музее, в тексте каталога я прочитал такую фразу: "Впервые в России устраивается специализированная выставка, посвященная Остерману". Представьте себе, у Исторического музея наконец-то дошли руки до такой выставки, и очереди на нее не было, а критик-историк требует, чтобы коммерческий телеканал в вечернее время рассказывал об Андрее Остермане!

Вы и дальше собираетесь реализовывать свои ретро-увлечения?

- Это не ретро-увлечения, а современные телевизионные фильмы. В конце мая - начале июня, полагаю, в эфир выйдут три серии, посвященные Александру I, две - посвященные Николаю I и две - об Александре II.

Проект "Намедни" будете продолжать?

- А как его продолжать? Он закончился 2000-м годом.

Например, подвести итоги 2001-го.

- Можно сделать - ничто этому не мешает. Посмотрим. Решение о "Намедни-2000" тоже ведь было принято осенью того же года. Когда сделано 40 серий, то снять 41-ю не составляет труда. Если в этом есть потребность, то подведение итогов за год - важных и не важных, бытовых и политических, таких и сяких - по-моему, вполне универсальный способ.

Вы не думали снять фильм об Александре Башлачеве, с которым дружили?

- Я думал о таком проекте, но не знал, как к нему подступиться. Во-первых, боюсь, что я с этим, выражаясь языком профессионального цинизма, материалом как журналист работать не смогу. Журналистская работа требует определенной отстраненности, а это тот случай, когда я сам буду слишком увлечен, потому что

это слишком личное, и тут мне трудно будет остаться в границах ремесла. Во-вторых, очень мало осталось Сашиних съемок, и на фильм их явно не достаточно. И, в-третьих, Саша не очень вписывается в контекст жанра бардовской песни - он был все-таки исключением. Думаю, не стоит его соединять с Науменко, Цоем или с тем же Гребенщиковым - это все-таки было совсем другое... Потом, понимаете, нельзя все свое тащить в профессию.

Вы говорили, что привели на телевидение Новоженова и Диброва. А вас кто привел?

- Да нет, я их не приводил - просто тогда в качестве главного продюсера телекомпании я имел отношение к их переходу на НТВ. Меня на телевидение привело постановление Вологодского обкома о недостатках в газете "Вологодский комсомолец", где я работал. Так что я стал телевизионщиком случайно. Что же касается Центрального телевидения, как раз вот этого 12-го этажа, где мы сейчас с вами сидим, то всерьез работать я здесь стал благодаря Эдуарду Михайловичу Сагалаеву в Молодежной редакции ЦТ.

Помните свой дебют в теле-эфире?

- Вы знаете, у меня не было явного дебюта. Тогда же человеку было не просто попасть в кадр: сначала ты мог появиться ухом на чьем-то интервью, потом - в пол-лица еще где-то и так далее. Я делал материалы в "Пресс-клубе", которые обсуждались в эфире, вместе с Кирой Прошутинской снимали "Репортаж с последнего ряда" из Дома кино с заседаний межрегиональной депутатской группы, позднее появилась отдельная программа "Намедни", которую я вел.

Одно время на ТВ выходил ваш цикл "Портрет на фоне". Почему вы его быстро закончили, хотя для такого рода фильмов всегда есть герои?

- Знаете, всегда кто-то на что-то находится, но ведь невозможно все делать одновременно. Я тогда пошел на НТВ, которое только что создавалось, и занялся программой "Намедни". Телевидение - прежде всего технология, процесс, я попал в другую команду и на другой канал, у которого были свои задачи и свои потребности. Тогда никто и подумать не мог, что на НТВ будет собственное производство таких телевизионных форм, которые являются скорее киношными.

Почему вы ушли с должности главного продюсера НТВ?

- Прежде всего я - журналист, и в своей профессии знаю, что и как мне надо делать. Я предлагаю продукт, за качество которого отвечаю, и могу расписаться на каждом из своих проектов. Но я не очень знаю, как отвечать за качество чужого продукта.

Для вас важно то, как будут смотреть ваш проект, или до-статочно творческого удовлетворения?

- Одно с другим связано неразрывно. Самовыражение само по себе мне не нужно, поскольку я профессиональный человек. Но и уж совсем потакать публике тоже не хочу. Мне все время нужно знать и то, что я делаю или хочу делать, и то, что хочет или захочет смотреть публика. Например, была некоторая проблема, когда делали "Пушкина". Мы понимали, как в юбилейную неделю все "наедятся" этого профиля с бакенбардами, поэтому задача состояла в том, чтобы начать с

чего-то такого, чтобы зрителю стало ясно: это сделано по-другому, без хрестоматийного глянца. Если бы мы начали с гусяного пера и оплившей свечки, все сразу выключили телевизор - и были бы правы.

Насколько мне известно, есть заповедные темы, которых вы никогда не касаетесь, когда даете интервью, - скажем, не распространяетесь о своей личной жизни. С чем это связано?

- Жизнь моих родных принадлежит все-таки им, а не мне. В связи с интересом к тем вещам, которыми занимаюсь по профессии, я не вправе к этому приплетать и то, как живут они. Я убежденный противник того, что люди, известные лишь потому, что их показывают по ТВ, считают очень важным по этой причине рассказывать еще и про свою жизнь. Мне достаточно вопросов, касающихся профессии, - по принципу "я поэт - этим и интересен". Да, это публичная профессия - так давайте говорить про публичную профессию. Ведь в ней и так хватает публичности.

Что может послужить причиной вашего ухода с телевидения?

- Только невозможность работать свободно - так, как считаю нужным. Телевидение - это фабрика, цеха которой мне не принадлежат. Оно - очень дорогая вещь, чтобы самовыражаться на нем просто так, для себя, - это обойдется слишком дорого. В том случае, если бы я был не согласен с тем, что происходит на канале, то вынужден был бы стать производителем, идти на сторону, чтобы делать свой продукт и пытаться его кому-то предложить.

С новым руководством НТВ вы согласны?

- Да мне не нужно быть "согласным" или "несогласным" с каким бы то ни было руководством. Мне важно, что происходит в эфире. А от руководства это будет зависеть или не от руководства - мне вовсе не важно.

Вас устраивает нынешний эфир НТВ?

- Да, по крайней мере новости на НТВ выглядят новостями.

То, что вы выходите с программой "Герой дня", которую когда-то вели на пару с Киселевым, - это попытка занять вас чем-то в эфире?

- Это моя попытка быть полезным каналу в трудной ситуации, когда нужно, чтобы кто-то выходил в эфир. Это я помогаю, а не мне помогают.

Вела беседу Антонина КРЮКОВА.

Труд, 26.04.2001

Публикуется с разрешения редакции

